

Присягу Олег принимал в Германии.

кала. Почему-то уже тогда подумала, что своего сына больше не увижу».

После отпуска Олег неожиданно перестал писать письма. К тому времени его часть могли отправить в Чечню, и Ольга Сергеевна стала бить тревогу, обращаясь во всевозможные инстанции: писала телеграммы, звонила, подключила местных законодателей, искала сына по президентской связи. Все-таки, несмотря на отсутствие писем, была надежда, что Олег лежит в госпитале с ранением или контузией. Иначе он просто не мог не написать письмо. Каждый день мать ходила в церковь.

Везде, где Ольга Сергеевна ни пробовала узнать о судьбе сына, ответ был один: «Его нет в списках погибших и пропавших без вести, а если в списках нет, значит, жив». Последний официальный ответ был получен 3 февраля 1995 года.

Из воспоминаний Ольги Сергеевны Кузнецовой:

«На следующий день, 4 февраля, мы сели обедать. Вдруг позвонили в дверь. Меня как ударило, даже встать не могу. Открываем, на пороге стоят военные, которых я видела во сне, и говорят, что

Олежка погиб. Мой сон стал явью. Военные рассказали, что Олежка погиб еще в начале января, однако в первые дни войны у солдат не было медальонов, и почти месяц мой сын пролежал в морге, пока его не опознал кто-то из однополчан».

Через несколько месяцев, когда из армии стали возвращаться сослуживцы Олега, выяснилось, что он погиб во время штурма Грозного. Якобы роту, в которой был Олег, накрыли артиллерийским огнем свои же, русские. И что позже эту чудовищную ошибку списали на ошибки командования и отсутствие корректировки.

Еще сослуживцы рассказали, что сам Олег спас многих ребят. Еще на гражданке он всегда был лидером, а в Чечне, когда на второй день боев убили ротного, Олег взял его функции на себя. И сержант Кузнецов сам стал выбивать для ребят еду, одежду и боеприпасы. Еще однополчане говорили, что Олега хотели забрать в группу, которая занималась перевозкой раненых на вертолетах. Он отказался и остался вместе со своими армейскими друзьями на передовой.